

Закончив первый раздел книги, в котором описывался метод превращения в призрака после смерти, Беллатриса начала читать второй раздел книги. Ближе к концу второго и началу третьего раздела она воскликнула:

"Как вообще что-то такое могло быть возможно?! Клянусь Морганой... это... за гранью добра и зла!"

Из-за того, что книга была написана на латыни - ей все-таки было не менее 800 лет - она решила перепроверить ее и перечитать раздел еще раз. Как старший Невыразимец и исследователь магии, она должна была в совершенстве говорить, читать и писать на латыни и древнегреческом. В зависимости от того, в чем специализировались, другие Невыразимцы они свободно говорили на египетском и древне арамейском языках. Как бы ни было маловероятно, что она ошиблась в переводе латинских слов, которые читала, она решила повторить это еще раз.

Хотя все попытки искусственного создания полтергейста заканчивались неудачей, было отмечено, что негативные чувства и хаос действительно приводят к их рождению в этом мире. Таким образом, Темная леди Рутилия (Сицилия, 153-330 гг. н.э.) пыталась создать такое существо специально, она пожертвовала 50 рабами, думая, что их негодование по поводу их несправедливой смерти послужит источником рождения полтергейста. К ее немалому расстройству, полтергейст не появился, несмотря на все ее усилия. Тем не менее, она сделала довольно интригующее открытие [...]

✱

"Что было дальше?" - спросил Гарри.

"Оказывается, один из рабов, которых она принесла в жертву, был волшебником. И он вернулся, чтобы преследовать ее как призрак" - сказала Беллатриса. "Волшебный мир в целом всегда был беспомощен в том, как бороться с призраками и полтергейстами. Эта темная ведьма Рутилия тоже не знала, как изгонять призраков. Но после нескольких лет мучений она, наконец, создала заклинание, которое могло причинить боль и духам."

"Только не говори мне сто это Круциатус..."

Беллатриса пожала плечами и сказала: "Не знаю. В книге это не раскрывается. Но там говорится, что Рутилия стала Темной Леди после того, как нашла способ насильно вернуть в качестве призраков людей, которых она убила. Она называла их рабами."

"Это очень неясная для меня область магии. Я путешествовал по миру более десяти лет и сталкивался со всеми видами темных волшебников и темной магии. Но я никогда раньше не слышал о чем-то подобном" - сказал Гарри. Волан-де-Морт из его прошлой жизни, возможно, был злым, но после убийства кого-то он забывал про него. Он не возвращал их в виде призраков и не продолжал их мучить.

"Дальше еще хуже. Те призраки, которых она создала, не только были полностью под ее командованием, но она даже могла использовать их негодование как катализатор для проклятий и ритуалов."

"Ты хочешь сказать..."

"Да. Вот почему мы не смогли найти никаких проклятых артефактов, вот почему мы не смогли

найти физический объект, который служил якорем для Проклятия Волан-де-Морта! Во-первых, не было никакого физического объекта! Он использовал негодование призрака, Раба как источник силы для своего проклятия. Ставлю сто галеонов против одного, что это призрак девушки, которую он убил, когда открыл Тайную комнату! Плачущая Миртл!"

Наконец-то она нашла решение проблемы, которую никто не мог решить десятилетиями! Ее обычно бледные щеки слегка покраснели, а фиалковые глаза засияли.

"Это фантастика!" - сказал он, также разделяя ее энтузиазм. Он испустил долгий вздох облегчения, когда беспокойство, которое тяготило его с начала учебного года, наконец исчезло.

"Но есть одна маленькая проблема" - сказала Беллатриса. "Я не знаю, как от него избавиться."

"Ты имеешь в виду призрака?"

"Да. В книге не указаны настоящие названия заклинаний, которые Темная Леди Рутилия использовала, чтобы поработить души людей, которых она убила."

Гарри застонал и спросил: "Значит, мы вернулись к исходной точке?"

"Да ладно, не будь таким занудой! По крайней мере, теперь мы знаем, в чем проблема! Все будет хорошо!"

"Нет, это совсем не хорошо! Мы не знаем никаких заклинаний, которые могли бы воздействовать на призраков. По крайней мере, я таких не знаю. Как убить призрака? Это же никто не знает! Черт побери."

Он поднялся со стула и начал рассказывать по кабинету Беллатрисы.

"В моем первоначальном мире, мои профессора ЗОТИ были убиты, их воспоминания полностью стерты, их души высосаны Дементором или разорены стадом кентавров... черт! Это плохо, осталось всего два-три месяца..." он выругался и провел рукой по волосам, делая их еще более растрепанными, чем они были.

Насколько Гарри знал, не было заклинаний, способных убить призрака. Это была настоящая трагедия существования призраков: они не могли умереть или исчезнуть, независимо от того, сколько прошло времени. С течением веков многие призраки начали сомневаться в себе, сожалеть о выборе этой формы существования из-за страха смерти. Но пути назад не было. Это была цена, которую они должны были заплатить за то, что бросили вызов естественному порядку вещей, за то, что предпочли стать призраком, а не уйти. Теперь они застряли в серой жизни, лишенной тепла, удовольствия и счастья на целую вечность. В таком случае, как можно остановить проклятие? Единственный другой способ, который он мог придумать, это убить Волан-де-Морта, но в данный момент это было невозможно.

✱

Из приоткрытой двери Музыкального класса на пятом этаже замка разносились мелодичные звуки фортепиано. Это была довольно популярная клавишная композиция, созданная маггловским композитором Иоганном Бахом, Прелюдия до мажор. Но музыка не имела границ. Даже чистокровные с их чувством превосходства признавали гений маггловских композиторов, таких как Бах.

Человек, который сейчас играл на пианино, был далеко не так хорош, как Бах. Доказательством этого было то, что он внезапно взял не ту ноту, а затем остановился.

"Не переживай. Делать ошибки это нормально. Просто начни с самого начала" - послышался женский голос.

Пианист начал играть с самого начала, но вскоре снова взял не ту ноту.

"Сосредоточься, Гарри. Это не сложная мелодия. Как только ты запомнишь ее, это должно быть легко, потому что ритм не меняется на каждом такте. С твоей Ожесточенностью запоминание не должно быть таким уж трудным."

Гарри снова начал играть, но сделал еще одну ошибку и остановился в третий раз.

"Прости. Я не могу расслабиться. Я не могу сосредоточиться. Я не могу сейчас играть на пианино... У нас вообще есть на это время?"

Беллатриса подошла к нему и положила руку ему на плечо.

"Беспокойство и постоянный стресс ни в чем не помогут. Тебе нужно успокоиться. Просто найди минутку и расслабься. Забудь о Проклятии. Забудь о своих проблемах. Просто наслаждайся моментом. Наслаждайся музыкой".

Сказав это, она усадила его на стул в стороне, а сама села на табурет у пианино. Он был на мгновение поражен неожиданно радостными нотами, которые она начала играть, но, наблюдая, как Беллатриса вкладывает в это свое сердце, он не смог сдержать улыбку. Мелодия, которую она играла, была Времена Года Вивальди - Весна.

Это так на нее похоже. Всегда страстная, всегда с дразнящей улыбкой на лице, всегда полная жизни.

Она повернула голову, чтобы улыбнуться ему, и Гарри улыбнулся в ответ. Видя, что он смеется, она начала играть с еще большим энтузиазмом, чем раньше.

✱

"Кто там? Нет смысла прятаться, я тебя слышу! Выходи!" - испуганный голос девушки эхом отозвался в большом и пустому туалету.

"Я не хотел тебя пугать" - ответил мальчик, и его тело волшебным образом стало видимым, чтобы девочка тоже его увидела.

"Ну, зачем ты сюда пришел? Ты здесь, чтобы подшутить надо мной, как и все остальные?" - спросила девушка и вышла из своей туалетной кабинки. Лучше было бы сказать вылетела, потому что девушка, о которой шла речь, не была живой. Она была призраком.

"Я хотел поговорить с тобой. Мне стало очень любопытно, как ты стала призраком?"

Выражение лица девушки-призрака внезапно стало ярче.

"Почему ты спрашиваешь? Ты тоже хочешь стать призраком?!" Она хихикнула и оглядела его с головы до ног. Ее улыбка стала еще шире, и она подлетела к нему ближе. "Знаешь, если ты станешь призраком, двери моего туалета всегда открыты для тебя."

Гарри едва сдержался, чтобы не фыркнуть на не столь тонкие намеки Плачущей Миртл.

"Я не хочу умирать в ближайшее время. Но я буду помнить о твоём предложении" - сказал он нейтрально. "Но мне любопытно, как ты стала призраком? Ты единственный ребенок-призрак в Хогвартсе... и единственный ребенок-призрак, которого я когда-либо видел. Это странно."

Миртл села на раковину и, покачивая ногами, начала рассказывать о том дне, когда умерла. Она, казалось, была в отличном настроении, наслаждаясь тем, что Гарри уделял ей свое внимание. Оказалось, что ее история ничем не отличалась от истории Миртл из его первоначального мира. Она плакала из-за издевательств в туалете, когда услышала голос мальчика в ванной. Когда она открыла дверь, чтобы прогнать мальчика, два больших желтых глаза были последним, что она увидела. Она была убита взглядом Василиска.

"И после этого ты стала призраком? Просто так?"

"Да."

"Это ненормально."

"Ну, извини, то, как я умерла, тоже не было нормальным!" - крикнула Миртл начиная раздражаться.

"Послушай, кто-то не становится призраком просто так. В противном случае, если бы все люди, которые умерли с сожалением, стали бы призраками, и в этом мире были бы миллионы призраков. Нужно оставить отпечаток своей души в этом мире, чтобы стать призраком. Существует ритуал, который нужно провести для этого. Если не веришь мне, можешь спросить у Почти Безголового Ника."

"Полагаю, это подтверждает теорию Беллатрисы. Если подумать, Миртл из моего старого мира тоже была возвращена призраком таким же образом" - подумал он.

Даже разговаривая с призраком, Гарри незаметно наложил несколько чар для обнаружения темной магии, но это ничего не дало.

"Скажи, Миртл, ты когда-нибудь думала о том, чтобы уйти?"

"Не могу сказать, что не задумывалась об этом. Но это невозможно, так сказала мне Серая леди."

"А что, если бы был способ, ты бы хотел уйти дальше?"

Миртл снова подлетела ближе и с любопытством посмотрела на него.

"Наверное, да?" - спросила она, сама не зная ответа. "Я имею в виду, почему бы и нет? У меня нет друзей, и никто не разговаривает со мной... Мне часто бывает одиноко."

Туалетная комната погрузилась в тишину.

"Может быть, и есть способ" - сказал он, нарушая молчание.

Миртл скептически посмотрела на него.

"Я не уверен на 100%, но попробовать стоит. Ты когда-нибудь слышала о Арке смерти?"

"Нет" - покачала она головой. "Что это?"

"Это ворота в загробную жизнь."

"Такая вещь существует?!"

"Да. Я своими глазами видел, как кее-кто так умер. Тот, кто проходит через арку умирает. От него ничего не остается."

"Но если это реально, почему никто из призраков никогда не упоминал об этом? Я была призраком в течение десятилетий! Другие, вроде сэра Ника или Кровавого барона, были призраками на протяжении веков!"

"Это очень большой секрет Отдела тайн. Людей, которые об этом знают, можно пересчитать по пальцам одной руки."

"Тогда откуда ты об этом знаешь? Ты просто маленький мальчик!" - спросила Миртл, прищурившись.

"Моя опекунша - Старший Невыразимец. Она знает все. Если хочешь, она может предоставить тебе возможность попробовать."

Миртл прикусила нижнюю губу.

"Я не знаю, это так неожиданно! И зачем тебе это? Почему ты вдруг стал так добр ко мне?"

Как человек, над которым издевались всю ее жизнь и как над человеком, и как над призраком, Миртл имела все причины быть подозрительной в отношении кого-то, кто проявлял к ней доброту ни с того ни с сего.

"Ты выглядишь так, будто умерла, когда был примерно в моем возрасте. Я просто подумал, что, может быть, тебе понравится, если ты сможешь пройти к своим родителям в загробную жизнь... Я знаю, что хотел бы этого на твоём месте. Я сирота и всегда скучал по родителям. Я могу только представить, как сильно ты скучаешь по ним после того, как так долго их не видела."

Девушка прослезилась от его слов, и прозрачные серебристые слезы покатались по ее щекам.

"Я дам тебе подумать об этом, хорошо?" - сказал Гарри мягким голосом. "Я приду за ответом через неделю. Но ты должна пообещать мне одну вещь: не говори никому о том, что я тебе сказал, иначе у моей опекунши будут серьезные проблемы, и они даже могут стереть мне память."

Миртл вытерла глаза рукавом блузки и шмыгнула носом, но серьезно кивнула.

"Не волнуйся, обещаю. Я не причиню тебе никаких проблем после того, как ты был так добр ко мне."

"Спасибо, Миртл. Я пока уйду. Спокойной ночи."

Когда он повернулся, чтобы уйти, девушка-призрак позвала его.

"Подожди! Ты так и не сказал мне, как тебя зовут!"

"Гарри. Я Гарри Поттер."

"Спасибо, что поговорил со мной, Гарри" - сказала Миртл и помахала рукой на прощание.

"Спокойной ночи!"

Он улыбнулся ей еще раз и вышел из неисправного женского туалета. Но как только он вышел в коридор, его лицо внезапно утратило прежнюю теплоту и мягкость. Оставив Плачущую Миртл позади, он быстрым шагом направился на второй этаж замка. Он остановился только тогда, когда подошел к кабинету профессора ЗОТИ. Постучав два раза, он дождался подтверждения Беллатрисы, прежде чем войти.

"Ты уже вернулся. Как все прошло?" - спросила она из-за стола. Она была в середине оценки контрольных работ.

"Я дал ей неделю, чтобы подумать об этом. Скорее всего, мне удалось убедить ее... но мы должны подготовиться к нашему плану Б на случай, если она не захочет."

Беллатриса на мгновение отложила бумаги и серьезно посмотрела на него. После нескольких дней мозгового штурма им двоим пришла мысль, что, возможно, Арку Смерти можно использовать для убийства призраков. Это была только теория с их стороны, но это было единственное, что у них было. С этой мыслью они придумали два плана: первый состоял в том, чтобы убедить призрака добровольно войти в Арку. Второй, так называемый "План Б", заключался в том, чтобы заставить ее, бросить Миртл в Арку независимо от того, хотела она этого или нет. Беллатриса не была согласна с планом Б по нескольким причинам.

"Мне не нравится твой план Б. Это аморально. И хуже всего то, что это слишком опасно."

"Я Змееуст. Для меня нет никакой опасности."

"Мне это просто не нравится! Это заходит слишком далеко. Черт возьми, я просто брошу свою работу профессора, если дело дойдет до худшего. Во-первых, я никогда не собиралась оставаться в Хогвартсе больше одного года. Я пришла сюда только ради тебя; но поскольку я знаю, что тебе больше не нужно, чтобы я присматривал за тобой, я не вижу причин оставаться и в следующем году. Моя работа в Отделе Тайн."

"Послушай, Белла. Я много чего делал в прошлом. Некоторые вещи были ужасны, и я этим не горжусь, но были вещи, которые были необходимы. Вещи, которые я бы сделал снова, если бы столкнулся с такой же ситуацией. Это касается и Миртл. Она должна была быть мертва давным-давно. Это мир живых. Мы семья, я сделаю все, чтобы ты была в безопасности. Я уверен, что ты сделала бы то же самое для меня."

Беллатриса замолчала. Она видела темную сторону Гарри, которую видела только однажды, когда он хладнокровно казнил бессознательного Пожирателя Смерти, обезглавив его. Это напомнило ей, что под внешностью симпатичного и маленького зеленоглазого мальчика скрывался опасный и злобный человек, ветеран войны, который без колебаний пачкал руки, если это означало достижение его целей.

Но он делает все это для нее.

Каждый раз, когда она видела его темную сторону, это было из-за нее. Он был кем-то, кто был готов на все ради своей семьи - сколько людей могли честно сказать, что ненавидят такого человека? Она тоже не испытывала к нему ненависти. Причем она была очень далека от этого. Она никогда не забывала своего обещания, что никогда не откажется от него. Она принимала

его таким, какой он есть, все хорошее в нем, и все плохое.

<http://tl.rulate.ru/book/69926/2020934>